

# ГЛАГОЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (на материале глаголов речи)

Н. Е. Фрид

## ВВЕДЕНИЕ

Целью данной работы является изучение употребления настоящего исторического и прошедшего времен в русской разговорной речи на примере глаголов речи.

Исследование проведено на материале корпуса текстов, собранного при работе над проектом по изучению спонтанной устной речи<sup>1</sup>. Корпус включает 129 отчетов детей и подростков от 7 до 17 лет о сновидениях. Для сравнения привлекались и другие источники, например, корпус русской разговорной речи [Русская разговорная речь 1978] и некоторые письменные тексты.

Анализ текстов корпуса показывает, что рассказ о сновидении, точно так же, как рассказ о реальных событиях прошлого, возможен как в прошедшем времени, так и в настоящем историческом<sup>2</sup>. Приведем примеры (здесь и далее прошедшее время обозначается подчеркиванием, а настоящее время – жирным шрифтом).

Прошедшее:

(1) *Сергея достал винчестер и выстрелил и попал в задний мост тому, кто ... ну .. покалечил нас. Он сошёл с трассы.... Потом мы быстро сменили колесо и опять продолжили гонку. Из тридцати трех мы выбились в третьи.*

(2) *Одна девочка ... подошла, схватила его и бросила прямо в море. ... А я заплакала.*

Настоящее историческое:

(3) *Потом к нам еще **прибегает** ... синий и ... желтый зайчик по-моему ... или синий ... не помню. ... И мы с ними **играем** ... вот ... в игру...*

(4) *Мы **едем** по магазинам, ... **покупаем** там игрушки, вещи, ... потом **приезжаем** домой. .... Димка **уходит** гулять, .... а .... я **остаюсь** дома с мамой с папой. .... Мы **смотрим** телевизор, ... потом **едим** ...*

В лингвистической литературе (см., например, [Русская грамматика 1982: 632, Бондарко 1971: 143]) неоднократно отмечалось, что повествование в настоящем историческом более образное, экспрессивное, поскольку употребление форм настоящего времени для обозначения событий прошлого создает иллюзию, что действие разворачивается перед глазами говорящего и слушающего.

Свойство настоящего исторического подчеркивать развертывание действия подтверждается языковыми свидетельствами. Как отмечает Е.В. Падучева [1996: 289], употребление настоящего исторического служит сигналом к тому, что следует ожидать продолжения начатой темы. Наблюдение Е.В. Падучевой подтверждается примерами из нашего корпуса:

<sup>1</sup> Работа выполнена в рамках проекта «Дискурсивный анализ «Рассказов о сновидениях» при поддержке РФФИ (грант № 02-06-80037). Автор выражает благодарность руководителям проекта – А.А. Кибрику и В.И. Подлесской и всем участникам проекта, а также Г.Е. Крейдлину и Е.В. Падучевой за ценные замечания, сделанные при обсуждении данной статьи.

<sup>2</sup> Ср. также термины настоящее нарративное, или настоящее повествовательное [Падучева 1996: 288].

(5) **Подходит** это ... мальчик ... ну к другому и **говорит**: “Дай мне поиграть машинку”. .... А тот **говорит**: ... “Нет я тебе не дам, ... потому что ты со мной дерешься”. .... А он **говорит**: ... “Ну ... пожалуйста”. .... Ну он дал... Я ... **подхожу**:... “Чего вы тут спорите?”.

В этом примере говорящий начинает свой рассказ в настоящем времени (*подходит; говорит: “Дай мне поиграть машинку”*); *говорит: “Нет я тебе не дам...”*; *говорит: “Ну ... пожалуйста”*), а затем употребляет форму прошедшего времени – *дал*. Форма *даёт* в этом контексте также возможна, но настоящее время, скорее всего, означало бы, что говорящий будет продолжать рассказ про машинку (*ну он даёт, а тот ему этой машинкой в глаз, а он как закричит*), в то время как форма *дал* означает, что тема исчерпана. И действительно, следующее предложение (снова в настоящем времени) начинает новую тему: *Я подхожу*.

Разумеется, такие дискурсивные приемы, как в примере (5), не носят регулярного характера, а используются лишь в некоторых рассказах.

Пример (5) иллюстрирует тот факт, что выбрав некоторую стратегию (повествование в прошедшем времени или повествование в настоящем историческом), говорящий может отступить от нее по тем или иным причинам.

Контексты, в которых говорящий отступает от выбранной стратегии, представляют особый интерес, поскольку при переходе от одного времени повествования к другому, в контексте контраста временные формы проявляют свою семантику более ярко [Василькова 1980: 66].

Заметим, что помимо прагматически мотивированных отступлений, в текстах встречаются примеры, где смена времени происходит автоматически и не несет смысловой нагрузки. Например, говорящий рассказывает что-либо в настоящем историческом, но при этом ему нужно употребить глагол, у которого форма настоящего времени отсутствует, например, глагол *расслышать* или *обозлиться*, и говорящий вынужден употребить прошедшее время. Кроме того, говорящий может отступить от своей стратегии, если в рассказе о сновидении ему необходимо сделать замечание о реальности, например, прокомментировать изложение сюжета (6) или сообщить о своем состоянии в момент рассказа (7):

(6) *Я не помню уже этот сон.*

(7) *У меня голос охрип.*

Подобные случаи автоматических, вынужденных отступлений от выбранной стратегии мы в дальнейшем рассматривать не будем.

Некоторые контексты, для которых характерно изменение времени повествования с прошедшего на настоящее или с настоящего на прошедшее, были рассмотрены нами в [Фрид 2002]. В настоящей работе мы подробно остановимся на одном из таких контекстов, а именно, на глаголах, вводящих прямую речь.

## 1. ГЛАГОЛЫ, ВВОДЯЩИЕ ПРЯМУЮ РЕЧЬ

В корпусе имеется значительное количество примеров, в которых в качестве основной стратегии выбрано прошедшее время, однако для глаголов, которые вводят прямую речь, используется настоящее время:

(8) А за ней какая-то машина что ли ехала.... вот. .... Я бабушке **говорю**: “Бабушка, а что это такое?” Она **говорит**: “Ну может быть это к твоим подружкам или ... к другой па-алате приехала”.

(9) Заснула сразу и... ночью ко мне пришел мышонок ... и **говорит** ... ну вот: “Что ты ... соня вставай, ... мы хотим с тобой поговорить”. Я проснулась, ... и **спрашиваю**: ... “А ты кто такой?”.

(10) А потом сел в машину, чего-то там она у него не завелась, он начал ее чинить. Я к нему приехала на лошади, **говорю**: “Давай я все сделаю”. Чего-то там поделала, и она завелась.

(11) А я-а сразу побежал к папе, сказал ему, а он... а он **говорит** ... а н= а он **говорит**: ... “Поедем там... куда-то на дачу”.

Этот переход происходит не всегда. В примерах (12) и (13) глаголы, вводящие прямую речь, не вызывают замены прошедшего времени на настоящее:

(12) Она меня вот сюда вот в руку укусила, ... мне тетя чё-то ... сказала: ... “Укус это == ... чё-то там надо...чё-то... уколы делать”.

(13) И немцы меня отпустили но я узнала все их тайные ходы. ... И командир меня спросил: “Ты знаешь все ... их тайные ходы?” А я ответила: “Да”.

Встречается также линия повествования, при которой говорящий начинает пересказывать диалог в прошедшем времени, а потом переходит на настоящее время:

(14) Пришла мама, ... сказала: “Что ты наделала?” Я **говорю**: “Ну я не виновата, ... не получилось у меня”.

(15) И сказал: “Собираем налоги. Все сдают сколько денег есть”. .... Ну я сказал: “А сколько нужно?” Он **говорит**: “Сколько есть”.

Поскольку повествование в настоящем историческом представляет действие как разворачивающееся перед нашими глазами, то замену прошедшего времени на настоящее в контексте глаголов, вводящих прямую речь, можно объяснить тем, что при передаче прямой речи говорящий может переходить от пересказа событий (в данном случае, диалога или монолога) к разыгрыванию сцены в лицах перед слушающим. Заметим, что диалог внутри повествовательного текста, в отличие от реального диалога, не разворачивается во времени динамически – в нарративах мы имеем дело не с диалогом, а с передачей диалога. Однако говорящий может передать диалог более или менее живо, т.е. близко к реальному диалогу<sup>3</sup>.

Переход с прошедшего времени на настоящее в контексте глаголов, вводящих прямую речь, можно наблюдать и в русских народных сказках<sup>4</sup>:

(16) Судьи выслушали и **говорят** в один голос:

- Вот какое нашего суда решение: телега жеребенка принесла. Стало быть, надо жеребенка старшему брату отдать!

Как ни доказывал бедный, не мог своей правоты доказать. **Говорит** он судьям:

- Не признаю вашего несправедного суда решение! Пойду к самому царю, буду ему челом бить!

Пришел к царю, поклонился ему в ноги, рассказал, как судьи криво судили. Выслушал царь мужика и приказал привести старшего брата. Привели его.

Твой жеребенок? - **спрашивает**<sup>5</sup> царь. («Семилетка»)

(17) Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и **говорит** медведю:

- Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

- Ладно, - **отвечает** медведь, - давай короб!

Машенька **говорит**:

- Выйди на крылечко посмотри,, не идет ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила. («Маша и медведь»)

<sup>3</sup> Не исключено, что слово *такой*, которое иногда употребляется в просторечии при передаче прямой речи (*А Вася такой: “А я не знаю”*), также делает рассказ похожим на представление. Говорящий как бы предлагает слушающему представить себе то, что происходило. В данном употреблении сохраняется первичная функция слова *такой* - анафорическая, точнее, катафорическая: *такой* - это ‘вот какой, я сейчас покажу’. После слова *такой* говорящий часто передразнивает человека, слова которого он передает, или буквально воспроизводит сказанное, хотя это необязательно. Данная лексема употребляется не только в передаче чужих высказываний: *А он такой заходит вразвалочку, ставит чемодан...* В этом примере и ему подобных слово *такой* имеет ту же изобразительную функцию и означает ‘вот так, представь себе как’.

<sup>4</sup> На данный факт наше внимание обратил шведский лингвист Остен Даль.

<sup>5</sup> Заметим, что постпозиция глагола речи по отношению к прямой речи, весьма распространенная в письменных текстах, для устной речи нехарактерна. В корпусе рассказов о сновидениях из 106 предложений с глаголами, вводящими прямую речь, в 104 случаях имеет место препозиция глагола по отношению к прямой речи, в одном случае - интерпозиция глагола после первого слова прямой речи (18), и в одном примере глагол, предшествующий прямой речи, дублируется также в середине прямой речи (19):

(18) «*Это, - говорят, - новая мода...*».

(19) *Мама говорит: «Да нет, - говорит, - это не мертвый...»*.

Тот факт, что для глаголов речи нехарактерна постпозиция по отношению к прямой речи в устных, но не в письменных текстах, можно объяснить следующим образом. У чужой речи, передаваемой в тексте, есть автор (возможно, сам говорящий), который должен быть указан. Если автор не назван, предполагается, что автор – это говорящий. Следовательно, в устной речи конструкцию с прямой речью лучше начать с указания автора прямой речи, иначе слушатель может не понять, что началась чужая реплика или новая реплика внутри диалога. В письменной речи этот прием необязателен, так как есть специальные средства выделения прямой речи (знаки препинания, красная строка).

Сказка – это жанр, рассчитанный на устное исполнение, а театрализация, как отмечает О.А. Смирницкая [1976: 26], свойственна именно устной речи, а также письменным текстам, которые имитируют устную речь.

Переход с прошедшего времени на настоящее в контексте глаголов, вводящих прямую речь, не является свойством исключительно русской разговорной речи. Такая же мена времени в таком же контексте есть, например, в древнеисландских сагах – жанре, также основанном на устной традиции [там же: 19,26]:

(20) SíDan sneri-PRAET Björn á leið með þeim Snorra goða ok spurDi-PRAET

Потом повернул Бьорн на дорогу с ними Snorri годи и расспрашивал

almxltra tíðenda ok helt-PRAET þeim tókum, er hann fekk í fyrstunni. SíDan  
всевозможные новости и сохранял тот захват, который он провел в начале. Потом

tók-PRAET Björn til orða: «...», segir-PRAES hann, «...». Snorri svarar-PRAES: «...».

[начал Бьорн речь]: «...», говорит он, «...». Snorri отвечает: «...»

Björn svarar-PRAES: «...». Snorri svarar-PRAES: «...». Björn svarar-PRAES: «...»,

Бьорн отвечает: «...» Snorri отвечает: «...» Бьорн отвечает: «...»

«...», segir-PRAES Snorri. Eptir þetta skilDu-PRAET þeir; reið-PRAET Snorri goði

«...», говорит Snorri. После этого расстались они; поскакал Snorri годи

til skips ok síDan heim til Helgafells (Eyrbýggja saga).

к кораблю и потом домой к Хельгафелю (Сага о людях с песчаного берега).

Потом Бьорн повернул на дорогу со Snorri годи и его людьми. Он расспрашивал о всевозможных новостях и держал [нож] в том же положении, что и раньше. Затем Бьорн начал свою речь: «...», говорит он, «...». Snorri отвечает: «...». Бьорн отвечает: «...». Snorri отвечает: «...». Бьорн отвечает: «...». «...», говорит Snorri. После этого они расстались. Snorri годи поскакал к кораблю, а оттуда домой к Хельгафелю.

## 2. ПРЯМАЯ РЕЧЬ И ПРОЧИЕ СПОСОБЫ ОТОБРАЖЕНИЯ РЕЧИ

Если в разговорной речи в контексте глаголов, вводящих прямую речь, типична замена прошедшего времени на настоящее, то глаголы, вводящие косвенную и полупрямую речь<sup>6</sup>, ведут себя иначе: в нашем корпусе не встретилась замена прошедшего времени на настоящее в данных контекстах. Нам также не встретилось изменение времени повествования и в контексте глаголов речи без синтаксических актантов (*сказал ему, сказал это, извинился, согласился*). Среди глаголов речи переход с прошедшего времени на настоящее в нашем корпусе встречается только в контексте глаголов, вводящих прямую речь.

Подчеркнем, что речь идет не просто о настоящем времени глаголов речи, а о переходе с прошедшего времени на настоящее. Если рассказчик выбрал в качестве основной стратегии настоящее историческое, то глаголы, вводящие косвенную речь, и глаголы речи без синтаксических актантов также будут в настоящем времени (22):

<sup>6</sup> Полупрямая речь – это способ представления высказывания, при котором местоимения и формы лица употребляются по правилам прямой речи, а синтаксически высказывание оформляется по правилам косвенной речи [Ширяев 1988]. Иными словами, при полупрямой речи говорящий начинает строить свое высказывание как косвенную речь, а затем перестраивается на прямую речь:

(21) *Она сказала, что.. ээ не трогай меня.*

(22) Он сидит на новеньком таком мотоцикле ... прям блестящем, и **предлагает** мне пойти покататься. Я **говорю**, что уже поздно <...> Ко мне подходят еще какие-то двое, ... они мне что-то **говорят**, ... я им какую-то колкость на это **отвечаю**.

Однако если говорящий выбрал в качестве основной стратегии прошедшее время, то изменение прошедшего времени на настоящее в контексте глаголов, вводящих косвенную речь, и глаголов речи без сентенциальных актантов нехарактерно.

Чтобы проверить данную гипотезу, мы обратились к выборке текстов из корпуса русской разговорной речи [Русская разговорная речь 1978]. В этом корпусе встречается переход с прошедшего времени на настоящее как в контексте глаголов, вводящих прямую речь, так и в контексте прочих способов отображения речи, однако тенденция сохраняется и здесь: для глаголов, вводящих прямую речь, типично вызывать мену времени, а для прочих способов отображения речи типично отсутствие мены.

Результаты подсчетов приводятся в таблице 1. Корпус отчетов о сновидениях обозначается как “сны”, а корпус русской разговорной речи – как “ppp”.

В таблице имеются два столбца с цифрами. Они обозначены как I и II. Цифры в столбце I соответствуют количеству контекстов (диалогов и монологических реплик), где встретилась интересующая нас замена времени, как в примерах (8)-(11), а цифры в столбце II – количеству контекстов, где замена времени в принципе возможна, но не реализована, как в примерах (12)-(13). Мы не учитывали случаи типа (23), где глагол *сказала* обозначает действие, предшествующее действию, обозначенному глаголом *отошла*, а потому он обязан быть в прошедшем времени, и выбора у говорящего нет:

(23) Мама куда-то отошла, сказала: ... “Я куплю там что-то”.

Строка I соответствует глаголам, вводящим прямую речь, строка II – глаголам, вводящим косвенную и полупрямую речь, а строка III – глаголам речи без сентенциальных актантов.

Так, цифры 27, 39 и 66 на пересечении строки I и столбца I означают, что обнаружено 66 примеров (из них 27 в корпусе рассказов о сновидениях и 39 в корпусе русской разговорной речи), в которых глаголы, вводящие прямую речь, вызывают замену прошедшего времени на настоящее. Аналогичным образом, цифры 12, 11 и 23 на пересечении строки I и столбца II соответствуют 23 примерам (из которых 12 приходится на рассказы о сновидениях и 11 на корпус русской разговорной речи), в которых глаголы, вводящие прямую речь, не вызывают замены прошедшего времени на настоящее. Всего зафиксировано 89 диалогов и монологических реплик с глаголами, вводящими прямую речь, из них 66 примеров, в которых мена времени есть, и 23 примера, в которых мены нет.

Таблица 1. Глаголы речи

		I. Есть переход с прошедшего времени на настоящее	II. Нет перехода с прошедшего времени на настоящее
I. Глаголы, вводящие прямую речь: <i>Когда я очнулась, я думаю: “Что со мной было?”.</i>	сны	27	12
	ppp	39	11
	Итого	66 (74%)	23 (16%)
II. Глаголы, вводящие косвенную и полупрямую речь: <i>Но почему-то я крикнула, что это волк</i> <i>Мама мне говорила, что мы щас придем через ...</i> <i>минут десять</i>	сны	0	24
	ppp	4	16
	Итого	4 (9%)	40 (91%)
III. Глаголы речи без сентенциальных актантов: <i>сказал ему; сказал это; извинился; согласился</i>	сны	0	31
	ppp	1	11
	Итого	1 (2%)	42 (100%)

Как можно видеть из таблицы,

- в контексте глаголов, вводящих прямую речь, переход с прошедшего времени на настоящее происходит в 74% случаев;
- в контексте глаголов, вводящих косвенную или полупрямую речь, переход с прошедшего времени на настоящее происходит только в 9% случаев;

а в контексте глаголов речи без синтаксических актантов переход времени практически не встречается, зафиксирован только один случай на 43 примера (2% от общего количества).

Чтобы убедиться в том, что результаты подсчетов не случайны и не навязаны индивидуальными свойствами глаголов, проведем еще один подсчет. Рассмотрим только один глагол *говорить* (*сказать*). Выбор глагола обусловлен тем, что *говорить* (*сказать*), во-первых, прототипический и самый частотный глагол речи, во-вторых, он может выступать во всех интересующих нас функциях: может вводить прямую и косвенную речь и употребляться без синтаксических актантов. Статистика примеров с глаголом *говорить* (*сказать*) отражена в таблице 2, аналогичной по структуре таблице 1:

**Таблица 2. Глагол *говорить* (*сказать*)**

		I. Есть переход с прошедшего времени на настоящее	II. Нет перехода с прошедшего времени на настоящее
I. Вводит прямую речь: <i>Ну ... и говорю: ... "Вот у меня сколько грибов".</i>	сны	22	7
	ppp	33	9
	Итого	55 (77%)	16 (23%)
II. Вводит косвенную и полупрямую речь: <i>А командир мне сказал, чтобы я ... шла и сообщила это всем солдатам. Она сказала, что .. ээ не трогай меня.</i>	сны	0	11
	ppp	2	14
	Итого	2 (7%)	25 (93%)
III. Употребляется без синтаксических актантов: <i>Потом сказал мне ... два слова на русском (я уже ка= не помню какие).</i>	сны	0	5
	ppp	0	2
	Итого	0 (0%)	7 (100%)

Мы пришли к выводам, сходным с выводами по таблице 1:

- в контексте глагола *говорить*, вводящего прямую речь, переход с прошедшего времени на настоящее происходит в 77% случаев;

- в контексте глагола *говорить*, вводящего косвенную или полупрямую речь, переход с прошедшего времени на настоящее происходит только в 7% случаев;

- а в контексте глагола *говорить* без синтаксических актантов случаев изменения времени не зафиксировано.

Чем можно объяснить столь значительное отличие в поведении глаголов, вводящих прямую речь, и прочих способов отображения речи?

Прямая речь – это наиболее буквальный способ отображения речи, что отражает и сам термин “прямая речь”. При прямой речи событие речевого акта или диалога передается именно так, как оно разворачивалось, как если бы его записали на магнитофон, а потом воспроизвели. Поэтому при передаче прямой речи говорящий может перейти на настоящее время, которое подчеркивает развёртывание действия.

В отличие от прямой речи, косвенная речь представляет собой не воспроизведение, а пересказ события. Передавая высказывание в косвенной речи, говорящий заинтересован не в том, как разворачивалось событие речевого акта, а в сути сказанного.

Следует отметить, что косвенная речь может точно воспроизводить сказанное, а прямая речь неточно, ср. [Кодухов 1957]. Справедливо, однако, замечание А.А. Потебни [1888: 222-223, цит. по Кодухов 1957] о том, что при прямой речи автор передает чужое высказывание как свидетель, в то время как при косвенной речи автор передает чужое высказывание как докладчик. Иными словами, при прямой речи говорящий становится на точку зрения того, чьи

слова он передает, и воспроизводит его высказывание, а при косвенной речи говорящий пересказывает чужие слова со своей точки зрения.

Свойство косвенной речи пересказывать, а не воспроизводить речь подтверждается языковыми свидетельствами, ранее описанными в лингвистической литературе.

Как отмечает Е.В. Падучева [1996: 309], при передаче высказывания в косвенной речи не употребляются те языковые элементы, которые “характеризуют предложение как законченное высказывание, предназначенное для функционирования в речевом акте”. Сюда относятся слова и конструкции, выражающие субъективную модальность, например, некоторые вводные слова (так, невозможно передать в косвенной речи высказывание *Иван, кажется, вернется*) или выражения со значением экспрессивного отрицания (*Так он тебе и скажет! Много ты понимаешь!*), а также дейксис (если, например, Иван будучи в Австралии сказал: “Мне там (в Москве) плохо”, мы, находясь в Москве, не можем передать его слова как *Иван сказал, что ему там плохо*) и некоторые конструкции, требующие контекста речевого акта, например, обращение.

Кроме того, как показала Т.Е. Янко [2000: 528], необходимым условием перевода текста в косвенную речь является его осмысленность. Высказывание, в котором ничего не утверждается, типа *Эне-бене-рики-таки* можно пересказать в прямой, но не в косвенной речи.

Справедливо также и утверждение Анны А. Зализняк [2000: 385] о том, что при передаче высказывания в косвенной речи возможно некоторое сокращение исходного текста.

Еще в большей степени свойство сокращать и свертывать текст, передающий речь, присуще глаголам речи без синтаксических актантов, таким, как *сказал это, ответил, извинился* или *согласился*. Речевой акт только называется или кратко характеризуется, но не сообщается, как он разворачивался во времени и какие выбирались слова.

На примере глаголов, вводящих прямую и косвенную речь, а также глаголов речи без синтаксических актантов видно, что развернутость глагольного дополнения иконически соответствует развертыванию действия.

Тем самым, прямая речь воспроизводит речевой акт с точки зрения лица, которое его произвело, и отражает развертывание действия. Цель косвенной речи – не воспроизвести, а пересказать событие речевого акта и извлечь суть сказанного, возможно, с некоторыми сокращениями. Выражения с глаголами речи без синтаксических актантов лишь обозначают речевой акт, не останавливаясь подробно на том, как он происходил и разворачивался во времени. Поскольку настоящее историческое подчеркивает развертывание действия, то изменение времени повествования с прошедшего на настоящее типично для глаголов, вводящих прямую речь, менее типично для глаголов, вводящих косвенную речь, и нетипично для глаголов речи без синтаксических актантов.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы показали, что выбрав ту или иную стратегию повествования (рассказ в прошедшем времени или рассказ в настоящем историческом), говорящий может отступать от нее по тем или иным причинам.

Мы рассмотрели один из контекстов, для которых характерен переход с прошедшего времени на настоящее: это глаголы, вводящие прямую речь. В контексте глаголов, вводящих косвенную речь, замена времени встречается существенно реже, а для глаголов речи без синтаксических актантов подобная замена еще менее характерна.

Глаголы, вводящие прямую речь, - далеко не единственный фактор, способный вызывать изменение времени повествования. Описание контекстов, для которых характерно отступление от выбранной стратегии, а также сравнительный анализ подобных контекстов в разных языках могли бы составить задачу дальнейшего исследования.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971.
2. Василькова Т.П. Грамматический статус категории времени русского глагола в процессе нейтрализации оппозиции прошедшее-непрошедшее // Теория нейтрализации. Тамбов: Тамбовский гос. пед. ин-т, 1980. с. 65-69.
3. Зализняк Анна А. Глагол *говорить*: три этюда к словесному портрету. // Язык о языке: Сб. статей / под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000, с. 381-402.
4. Кодухов В.И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. Л.: Учпедгиз, 1957.

5. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа "Языки русской культуры", 1996.
6. Потевня А.А. Из записок по русской грамматике. т. 1-2. Харьков, 1888.
7. Русская грамматика. т. I. М.: Наука, 1982.
8. Русская разговорная речь. Тексты. Отв. ред. Земская Е.А., Капанадзе Л.А. М.: Наука, 1978.
9. Смирницкая О.А. Функции глагольных временных форм в "Сагах об исландцах". // Вестник МГУ, № 2, 1976. с.15-26.
10. Фрид Н.Е. Употребление настоящего исторического и прошедшего времен в спонтанной устной речи. // Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Материалы лекций и семинаров. М.: РГГУ, 2002. с 268-269.
11. Ширяев Е.Н. Несобственно-прямая речь // Русский язык. Энциклопедия. М.: Дрофа, 1998. с. 267.
12. Янко Т.Е. Глагол гласить: от звука к знаку. // Язык о языке: Сб. статей / под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000, с. 527-539.